

По крайней мере, мужчина был одет как солдат и, скорее всего он и произнес последнюю фразу.

На вид ему было где-то тридцать. Но если бы Матиасу сказали, что ему пятьдесят, он бы тоже поверил. Из-за усов было трудно сказать, каков был его истинный возраст.

"Добрый вам вечер. Матиас Крамер, я полагаю?"

Матиас был прав, речь человека была слишком манерной. Мужчина протянул руку. Казалось, он хотел помочь младшему Крамеру.

На мгновение Матиас не был уверен, возьмет ли он её.

Что, если этот человек окажется как солдат с тонкими бровями? И к тому же, откуда он узнал, кем был Матиас?

"Хорошая работа, босс. Аккуратно и чисто".

Еще один солдат подошел сзади. Он был старым, но очень большим, с крепкими мышцами.

Матиас на мгновение задумался, не галлюцинирует ли он, но чем больше он смотрел на лицо солдата, тем более пожилым он казался. Его коротко остриженные волосы были серебристыми с белым. Матиас никогда не видел столь мощного старика.

Еще два солдата вошли за ним. Они носили совершенно новую форму. Один из них был мальчиком, который выглядел не старше Матиаса. Другой был еще моложе - нет, молодая женщина.

Матиас начал испытывать смущение.

Никто из них не выказал удивления, обнаружив солдата с тонкими бровями, растянувшегося без сознания на полу коридора. Знали ли они, что он напал на Матиаса?

"Это должно было быть и без слов понятно. У меня достаточно опыта",- сказал нараспев солдат. "Вставайте!" Он протянул руку еще ближе.

Матиасу, ничего не оставалось, как схватить её и дать себя поднять. Голова все еще кружилась. Он положил руку на стену, чтобы успокоиться.

"Откуда вы знаете, кто я?"

"Откуда я знаю? Друзья мои, вы это слышали?"

Он посмотрел на солдат позади него. Огромный старик широко улыбался. У Матиаса сложилось впечатление, что он всегда улыбался. Мальчик выглядел холодно и отстраненно. Женщина допила кружку того, что, вероятно, было элем, и сощурилась в явном блаженстве. Усатый солдат повернулся к Матиасу.

"Еще бы я не знал наследника известной Торговой ассоциации Крамера?"

Возможно, они также видели письмо Йорга, которое содержало указание отклонить заявку Матиаса. Может быть, они видели, когда его завернули. Тем не менее, фраза солдата

предполагала, что он знал Матиаса до того, как это письмо было отправлено.

"Это было ясно, как только вы вошли. Такой обильный интеллект! Такая сочащаяся наружу утонченность! Как неуместны вы были в этой выгребной яме. Полное несоответствие!"

Гигантский старик все еще улыбался. Мальчик хмурился, а женщина подавила зевок.

Все они называли усатого солдата "боссом", но, похоже, не обращались с ним в соответствии с титулом.

"Вы наблюдали за мной? Все время?" - спросил Матиас усатого солдата.

"Естественно".

"Тогда значит, вы также подслушали наш разговор?" Матиас взглянул на солдата с тонкими бровями, все еще лежащего на полу.

"Несомненно. Отсюда наше решение вмешаться", - сказал усатый солдат. Он внезапно повернул голову ближе. "Что подводит меня к следующему вопросу. Кажется, вы владеете какой-то особой информацией?"

"Ах, эм...", Матиас старался быть осторожным. Он не мог позволить себе совершить такую же ошибку дважды.

"Я прошу дать нам шанс. Вы хотите стать добровольцем в кампании по возвращению Шиганшины?"

"Да. Но кто вы все?"

Они казались очень хорошо знакомыми с устройством этого мира.

Несмотря на то, что они выглядели, как повидавшие много битв, у всех четырех были только простые знаки различия на воротниках. Трудно было поверить, что они могут оказать какое-либо влияние на решения по личному составу.

"О, мы всего лишь группа скромных добровольцев, которые только что получили форму. Тем не менее, я не могу не думать, что мы можем быть наиболее подходящими людьми, чтобы помочь вам в ваших мероприятиях. Я могу заверить вас, что мы намного более гибки в переговорах, чем обычные солдаты". Он посмотрел через плечо на гигантского старика и почему-то обменялся с ним улыбками. "И, возможно, мы должны сменить место встречи. На какое-нибудь, более подходящее для приватной беседы".

Усатый солдат протянул ему руку. Во второй раз, вынуждая Матиаса принять ее. "Зовите меня, Бернхардт. Это хорошее имя, нет? Совсем не похожее на ваше, но звучит довольно-таки достойно".

Я бы так не сказал. Матиас почувствовал желание спорить, но решил держать язык за зубами.

Кто эти люди? Эти ужасно темные люди?

Матиас последовал за группой, смирившись со всем, что может произойти. Усатый солдат - Бернхардт - остановил официанта, сунул в его ладонь несколько серебряных монет и попросил отдельную комнату.

В комнате с круглым столом в центре и шестью стульями вокруг него, было тесно. Хотя она была отделена от соседнего зала хлипкой стеной, внешний шум пропал, как только дверь была закрыта.

Матиас наконец требовал с официанта свой эль. Бернхардт и другие также получили свои напитки.

Бернхардт поднял тост: "За нашу встречу!"

Никто не поддержал его. Что касается женщины, она уже начала отпивать новую порцию. Бернхардт пожал плечами, закончил с тостом, и сделал большой глоток эля.

"Продолжим наше знакомство. Вот тот большой - Джарратт".

"Приятно познакомиться, малыш". Гигантская рука вытянулась.

Не зная, что еще делать, Матиас взял руку мужчины и потряс ее. "Мне тоже", сказал он.

Гигантский старик, Джарратт, сверкнул зубастой улыбкой. Рядом с его глазами образовалось большое количество морщин. Он казался добродушным - и, скорее всего, таким и был.

"Унылый - это Клаус. Роза среди нас, сорняков, - Никки".

Клаус угрюмо взглянул на Матиаса и тут же отвернулся. Матиас не припоминал, чтобы он сделал что-нибудь, чтобы оскорбить его. Клаус, скорее всего, питал к нему естественное отвращение. Может быть, он был из тех, кто считал всех привилегированных своими врагами.

Между тем, казалось, что Никки он совершенно не интересен. Она с любовью смотрела на свою кружку, раз за разом наливая и опорожня её.

"Я..."

"Мы очаровательная группа, да ведь?"

"Мне нужно знать больше, чем просто ваши имена".

"Ммм. Как и о том, что мы можем сделать. Можем ли мы помочь вам исполнить ваше желание. Это то, что вы хотите знать?"

"И чем вы занимаетесь, или чем занимались, или..."

"Просто скажем, мы занимаемся довольно специфичной работой".

"Вы не солдаты?"

"Это всего лишь временное обличье. По правде говоря - мы художники".

"Не считая того, что на самом деле мы просто воры", - поправила Никки.

Огромная фигура Джарратта затряслась от смеха. Бернхардт бросил на девушку укоризненный взгляд.

"Воры" - как некрасиво. Разве я не говорю вам всегда, чтоб вы, по крайней мере, называли себя "Преступники"? Если добавить впереди "Великолепные" будет еще лучше. Великолепные

преступники".

"Извините, погодите. Вы воры?"

"Ага. Великолепные воры", - ответила Никки.

"Не воры, а преступники. Великолепные преступники".

"Кроме тебя, босс. Тебе больше подходит мелкий воришка".

Джарратт заржал, Клаус пробормотал вслед за ним "Или нечистый на руку бывший солдат"

"Солдат? Вы сказали, что это временное обличье, но вы были в армии?"

"В прошлой жизни, да". Бернхардт пожал плечами. "Раньше я был в Бригаде Военной Полиции".

"Военная Полицейская Бригада? Та самая Военная Полицейская Бригада?"

Только самые успешные выпускники Тренировочного корпуса могли попасть туда.

Чем член этой элитной группы занимался в качестве вора?

"Его поймали, да", - с ехидной усмешкой рассекретила его Никки. "Перераспределение поставок на черный рынок, закрывая глаза на контрабанду".

Бернхардт фыркнул. "Моя политика - не копаться в прошлом".

"Правильно... Полагаю, в бригаде есть все эти истории с коррупцией". Матиас оценил усатого солдата, Бернхардта, с новой точки зрения. Впервые он встретил настоящего живого коррумпированного солдата.

"Я нахожу 'коррупцию' столь отвратительным словом. Я был немного более гибким, чем большинство, вот и все".

"Значит, все остальные - люди, которых он узнал во время своего..."

"Да", - заговорила Никки. "В обмен на кое-какие подарки то тут, то там, Бернхардт любезно закрывает глаза на нашу деятельность".

"Или дает нам время и место новых поставок", - сказал Джарратт.

Они действительно были преступниками. Людями, которые считали нормальным красть чужое имущество и продавать его. Было очевидно, что им нельзя доверять. Им абсолютно нельзя было доверять...

Но Матиас искал военных с сомнительными моральными качествами, которые были бы готовы брать взятки. Если кто-то и подходил для этой задачи, то это были они.

"А это для вас нормально, вот так... взять и сказать, что вы преступники?"

"Мы бы сказали в конце концов. Скажем так, мы уберегли себя от некоторого беспокойства, так ведь?" Бернхардт широко распахнул руки. "По крайней мере, теперь ты понимаешь. Мы - эксперты, когда надо что-то незаметно сделать под носом у королевского правительства. Так

случилось, что в данный момент мы еще и солдаты. Можете ли вы представить кто-то, лучше подходящего для удовлетворения ваших потребностей?"

"Нет, полагаю, нет. Но почему такие люди, как вы, думаете идти добровольцами?"

"Разумеется, во благо человечества".

Никки рассмеялась своим собственным словам, но Бернхардт возразил ей. "Во время эвакуации многим приходилось бросать свои ценности. По ту сторону Стены Роза. Это значит, что в городах и деревнях между Стеной Роза и Стеной Мария есть бесчисленные заброшенные сокровища.

"Таким образом, мы заходим и пожинаем урожай". Джарратт подмигнул Матиасу. Такой мелкий жест плохо подходил для гигантского старика.

"Понятно..." Дело выглядело всё лучше и лучше для Матиаса. "Тогда я думаю, мы сможем работать вместе. Это идеальный вариант".

"В каком смысле?" Никки наклонилась, внезапно просяив. Ее поведение, казалось, сильно менялось в зависимости от того, была ли она заинтересована или нет.

"Часть состояния моего отца, коллекция ценных произведений искусства, все еще остается в Кинте".

"Бинго!" Бернхардт ударил ладонью по его бедру. "Я думал, было ли там что-то. Я уже довольно давно знаю, что ваш скряга старик... Прошу меня простить, что он был коллекционером таких вещей".

"Как?"

"Военная полиция очень близка к торговым ассоциациям. Вы, кажется, не помните, но мы встречались несколько лет назад".

"Мы?"

"Только мимоходом, конечно".

В последние годы Матиас часто сопровождал Йорга во время деловых поездок. Если Бернхардт действительно был в военной полиции, то не было ничего особенно удивительного если их пути пересекались.

"Так вот откуда вы знали, что это я, когда я пришел сюда".

"За новых друзей и продолжение отношений!" - Бернхардт снова поднял свою кружку.

Матиас не обратил на это внимания. "Ладно, вы меня убедили. Возвращаясь к тому, что я сказал ранее, вы сможете доставить меня туда? В Кинту".

"А, так вы хотите добраться до Кинты, а не просто выйти за стену".

"Да."

"Могу я спросить, почему?"

"Мы рассказали вам о себе. Ваш ход", - сказал Джарратт, с пеной от эля, прилипшей ко рту.

"Хорошо..." Если бы он сказал им свою настоящую причину, поверили бы они ему? Даже если да, они, конечно, просто посмеялись бы над ним.

"Может быть, леди?" - сказал Бернхардт без предупреждения.

Лицо Матиаса покраснело. Он сглотнул.

"Ну конечно, понятно". Бернхардт опорожнил свою кружку и со стуком поставил её на стол. "Замечательно! Кажется, наш новый друг влюблен!"

"Нет, это не так. Пожалуйста..."

"О, у тебя нет причин стыдиться. Не нужно так смущаться. Нет ничего прекраснее, чем быть влюбленным! "

"Это сокровище. Где в Кинте?" - спросил Клаус.

"Я пока не могу вам сказать". Они могут избавиться от него, если он скажет им сейчас. Или, по крайней мере, у них не будет причин вывести его за Стену. "Я скажу, когда мы будем там", - пообещал Матиас.

"Ты будешь нас тормозить"

"Может и так, но..."

"А может, сокровища даже и не существует. Может быть, это большая ложь".

"Я таким не занимаюсь!" Матиас невольно вскочил на ноги. Его стул шумно опрокинулся назад.

"Вы, двое, хватит!", - вмешался Бернхардт. Никки нахмурилась рядом с ним, как будто выражая недовольство происходящим.

"Разве это не стоит того, чтобы хотя бы взглянуть?", - с улыбкой сказал Джарратт Клаусу.

"В любом случае мы направляемся за Стену. И нам будет нужно где-то пополнить припасы. Завернуть в Кинту не будет слишком хлопотно".

"Если соврал - ты покойник", пригрозил Клаус, понизив голос.

Весь в холодном поту, Матиас повторил: "Я этого не делаю. И я не буду тормозить вас".

И не позволяй себе расслабиться ни на мгновение. Всегда оставайся подозрительным, предупредил он сам себя.

Рита видела сон. Этот сон регулярно повторялся, но за последнее время это было впервые. В этом сне она неподвижно стояла на пороге незнакомой комнаты. Солнечный свет струился через окна, но в комнате было пугающе темно.

Внутри был стол. Несколько стульев.

У стены виднелась тень человека. Взрослый человек. Он сидел, сжавшись в комок.

Рита начала приближаться. Её глаза находились совсем невысоко от пола. Она была ребенком, еще младше, чем когда впервые встретила с Матиасом. Осторожно, она положила руку на спину мужчины. Спина казалась ужасно противоестественной. Почему-то в ней не было тепла.

Человек наверняка должен был заметить её. Но он не повернулся.

Она взглянула на его профиль. Это было лицо, которое она видела где-то раньше. Которое, как ей казалось, она хорошо знает... Но она не могла вспомнить человека, которому это лицо принадлежало. Как будто память просто решила отказать ей.

Был ли это Хеннинг в молодости? Или повзрослевший Матиас?

- Ни то ни другое.

Руками человек прижимал к себе деревянную коробку. Точнее, он обнимал её всем телом. Тело было обмякшим. Возможно, он спал.

Рита что-то заметила.

На деревянном полу рядом у ног у мужчины был маленький флакон размером с большой палец. Несколько капель остались внутри. Прозрачная жидкость.

Рита подняла его. Она начала тщательно рассматривать его. Затем она переключила свое внимание на мужчину и попыталась потрясти его за плечо.

Он не просыпался.

Глубока его любовь к этой коробке, так глубока.

Рита почувствовала слабый запах разложения.

КОНЕЦ ГЛАВЫ 2

<http://tl.rulate.ru/book/10738/210327>